

# АВТОРА!

В дни рождения принято дарить подарки. На сей раз юбиляр порадовал нас сам: в канун своего 70-летия принес в редакцию статью, которую мы публикуем сегодня.

К юбилею профессора кафедры электронно-ионной и вакуумной технологии Ореста Генриховича Вендика его коллеги издали сборник научных трудов — своеобразный отчет сотоварищей профессора, его учеников о своей работе. Статьи, опубликованные Вендиком в нашей многотиражке, в других печатных изданиях, могут составить сборник, не менее внушительный и впечатляющий.

Полвека назад появились первые заметки Ореста Вендика в «Электрике». Наши общественные корреспонденты тогда были главными действующими ли-

цами в вузовской многотиражке. За многие годы сотрудничества Орест Генрихович «вырос» из студкора в руководителя научного отдела, заместителя редактора. Одно время был даже редактором газеты.

Казалось бы, партийное поручение, работа на общественных началах, а профессионализм сказывался во всем и, прежде всего, в авторских статьях профессора, опубликованных в «Электрике». Они задевали за живое, обрастали спорами, мнениями и вслед за этим конкретными действиями.

Может быть, потому они вызвали живую реакцию читателей, что писал Орест Вендик о фундаментальных проблемах высшего образования. Размышлял о том, чем занимался сам и в чем досконально разбирался.

Есть, к примеру, проблемы воспитательной работы в вузе. По мнению профессора, это крайне тонкое и творческое дело. В чем здесь залог удачи? В смелом поиске новых путей и форм. В

нешаблонном подходе к давно известным вопросам. В глубоком осознании того, что преподавание — это искусство, а не ремесло.

«Слова, слова, слова», — скажет кто-то. Но вот факт из биографии юбиляра. За десятилетия работы в ЛЭТИ он создал у себя на кафедре атмосферу подлинного научного творчества. Обстановка здесь была самая демократичная, потому и собирались на научные семинары одаренные молодые люди — независимо от кафедральной и даже факультетской принадлежности. И для каждого находилось дело по вкусу. А в итоге — десятки кандидатских и почти дюжина докторских диссертаций. Диапазон профессионалов — от стопроцентных инженеров до стопроцентных физиков.

Сегодня мы рассуждаем о том, что высшее образование переживает трудные времена. Говорим о необходимости перемен в жизни вуза. Профессор Вендик о схожих проблемах писал... 26

лет назад в статье «Каким быть преподавателю технического вуза в 2000-м году?» Вот лишь одна цитата: «...2000-й год, всегда казавшийся годом далеко-го будущего, начинает стремительно приближаться. Наступает время задуматься над тем, какую эстафету передаст наше поколение XXI веку. Те люди, в чьи руки перейдет ответственность за судьбы мира, уже родились, растут, учатся...»

Профессия педагога, как никакая другая, нацелена в будущее. Новый век наступил, кажется, быстрее, чем мы ожидали. И вот уже внуки профессора Вендика по семейной традиции пришли учиться в наш университет. Правда, на гуманитарный факультет. Знают ли они талантливую публицистику своего деда? И как воспринимают идеи и ценности, которые Орест Генрихович Вендик отстаивает и по сей день? Интересно было бы при случае это обсудить...

О.Т.

## Кто знает, что будет с наукой в России?

В четверг 21-го марта 2002 г. я получил по электронной почте письмо от моего бывшего ученика, а теперь ведущего инженера одной из коммерческих фирм в Германии. Коллега уже 10 лет работает за рубежом, но продолжает следить за российской литературой и событиями на своей родине. Он писал:

«Я сегодня по Интернету прочел статью в «Комсомольской правде» о заседании в Кремле, на котором обсуждалось положение науки в России. Я ничего не понял из этой статьи. Больше всего меня удивило, что, как пишет газета, доклад по проблеме делал тамбовский губернатор. Почему? Что, в верхних слоях власти совсем не доверяют настоящему ученым? Прошу, напишите, что Вы думаете об этом».

В понедельник 24-го марта я отправил ответ по электронной почте в Германию. Ответ я снабдил заголовком и эпиграфами, которым отражают мое отношение к проблеме. Вот этот текст:

### «Куда же катить бочку?

Ах, Боже мой, кто ж будет нами править?  
А.С. Пушкин,  
из «Бориса Годунова».

Науки юношей питают, отраду  
старцам подают.  
М.В. Ломоносов.

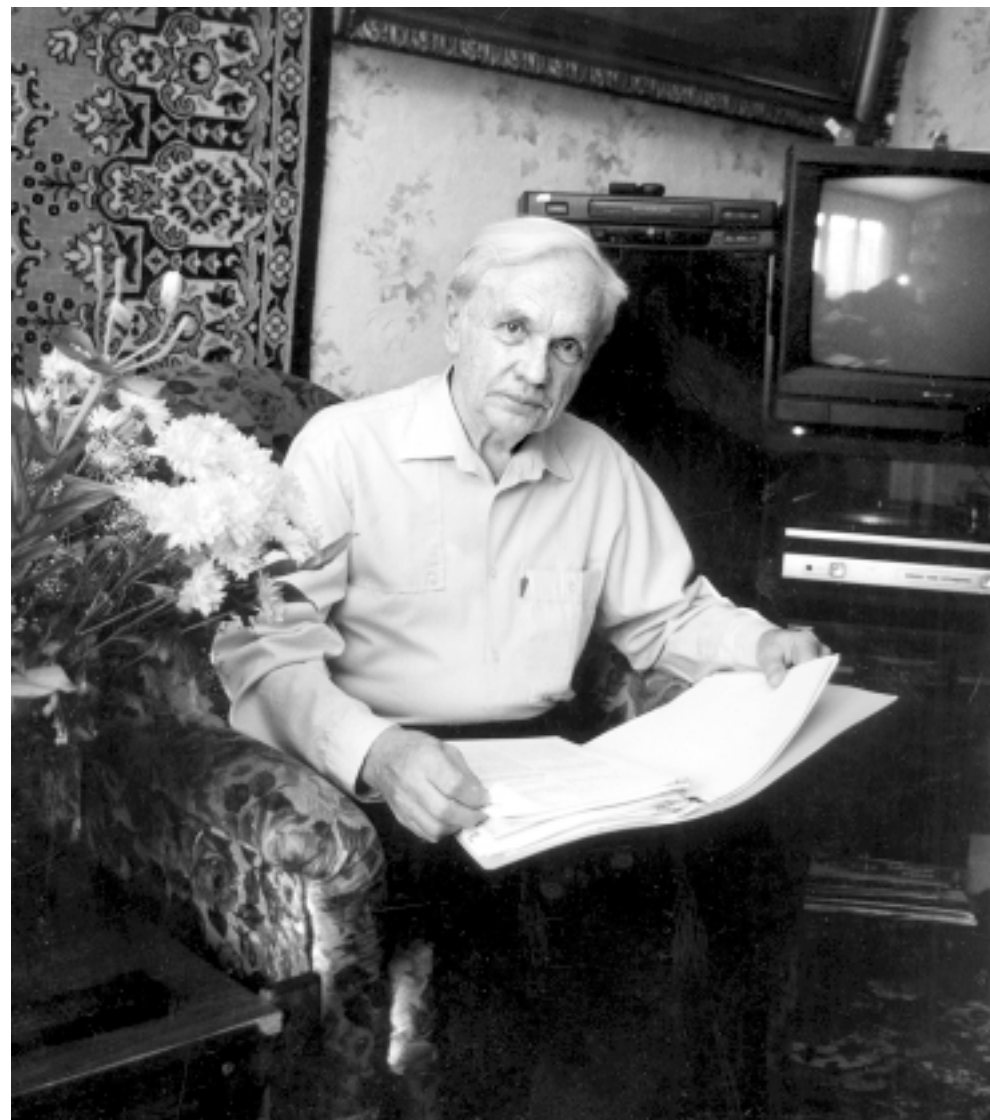
Хотели как лучше, а вышло  
как всегда.  
В.С. Черномырдин.

А в действительности все было  
совсем не так, как на самом деле.  
Автор неизвестен.

Когда я только что поступил в аспирантуру, в 1956 г., мой учитель, профессор Ю.Я. Юров сказал мне: «Вы думаете, что, если Вы аспирант, то любая девушка охотно пойдет за Вас замуж, потому что со временем Вы станете профессором, будете иметь престижную позицию в обществе и большую зарплату. Вы потом вспомните меня, когда ситуация в корне изменится». Речь шла о том, что служить науке надо не за зарплату, а по призванию.

В 1992 г. отмечался юбилей МИФИ, одного из ведущих вузов России. Тогда мы узнали, что МИФИ был организован 19 ноября 1942 г., в тот день, когда замкнулось кольцо вокруг Сталинграда. Организация МИФИ была включена в приказ Сталина о начале работ над атомной проблемой. «Хозяин» понял, что победа над фашизмом обеспечена и надо готовиться к новому противостоянию. В конце войны и в первые послевоенные годы все было брошено на создание так называемого ракетно-ядерного щита. Разрушенные города, кроме Москвы и Ленинграда, вымирающие деревни были оставлены на произвол судьбы. В те годы в Советском Союзе физика и электроника были в особом фаворе. В сущности, об этом и говорил мой учитель почти 50 лет тому назад. Надо признать, что мои ровесники и коллеги по науке взлетели на гребне этой чудовищной волны, а Ваше поколение выросло на ее излете.

В четверг 21-го марта Вы прислали мне



электронную почту с копией заметки из «Комсомольской правды» о совместном заседании Совета безопасности РФ, президиума Государственного совета и Совета по науке и высоким технологиям при президенте РФ. Эта заметка написана в старом добром стиле отчета о работе «Февральского, мартовского и т.д. 19-такого-то года» пленума ЦК КПСС. Признаюсь, не читаю «Комсомольской правды». Читаю «Известия», «Невское время» и еще кое-что.

В субботу 23-го марта я смотрел по ТВ программу «Зеркало», которую ведет Николай Сванидзе. На этот раз он организовал интервью с двумя академиками: директором Курчатовского института Е.П. Велиховым и ректором МГУ В.А. Садовничим. Мои знакомые из МГУ дают весьма положительные отзывы о своем ректоре. Темой интервью было недавнее заседание в Кремле о судьбе науки.

Что я вынес из получасовой беседы уважаемых собеседников? Главное: впервые

официально на самом высоком уровне заявлено, что российская наука находится в критическом состоянии. Далее: президент РФ предложил разработать линию поведения, которая привела бы к тому, что науку будет финансировать не только госбюджет, но и крупные коммерческие структуры, в том числе и зарубежные.

Действительно, российский нефтегазовый комплекс производит 20-25% мировой добычи углеводородного сырья, норильский металлургический комбинат производит 10-15% мировой добычи никеля, ВПК обеспечивает до 10% мировых продаж уникального вооружения: самолеты, подводные лодки и т.п. Они вполне могли бы обеспечить науку на том же уровне, на каком она была обеспечена при Советской власти. Однако промышленные боссы много раз уже заявляли, что им не нужны новые разработки, что еще 10-15 лет они будут осваивать и модернизировать то, что уже разработано. У них свои проблемы: замена изношенного оборудования, освоение приемов конкурентной борьбы (чего раньше не было совсем!) и прочее. Понятно, что это политика хрюшки из басни Крылова в условиях: сегодня у нее под копытами много желудей, а откуда возьмутся желуды через несколь-

ко лет, ее совершенно не интересует.

Вот в этом суть дела. Какое отношение к этому имеет тамбовский губернатор, о докладе которого на заседании писала «Комсомольская правда»? Скорее всего — это зачем-то кому-то нужный персонаж из русской классической литературы.

А что же происходит в нашем родном университете — ЛЭТИ?

Из 50 кафедр 9-10 имеют гранты, контракты и пр., что даётся с большим трудом, но позволяет оплачивать работу аспирантов и молодых ассистентов. Не все толковые студенты собирают рекомендации для работы в США... Слава Богу, у нас достаточно современных персональных компьютеров и приличного матобеспечения. Катастрофа приближается в отношении технологического и метрологического оборудования. Вы знаете, сколько стоит современный микроволновый измерительный комплекс от Хьюлет-Паккарда. Все наши зарубежные партнёры отказываются оплачивать приобретение оборудования. Пока у нас ещё работает несколько старых измерительных комплексов, выпущенных Вильнюсским заводом измерительной аппаратуры. Наши умельцы соединили некоторые из этих комплексов с современными персональными компьютерами. Пока что работаем на современном уровне и на хорошем уровне учим студентов.

Теперь питерские предприятия, прежде всего частные, подбирают себе среди старшекурсников будущих молодых специалистов. Студенты получили возможность выбирать место работы, хотя многие идут работать совсем не по той специальности, которую они изучали в университете. Думаю, что в этом нет ничего плохого. Я знаю в Петербурге пару предприятий, которые купили у Хьюлет-Паккарда современные измерительные комплексы. Надеюсь, со временем руководители этих предприятий осознают, что должны оснастить лаборатории вуза таким же оборудованием, на котором выпускникам вуза придётся работать у них. Но когда? Через некоторое время может быть уже поздно.

Замечу попутно, что количество заявлений от абитуриентов на одно место с каждым годом растёт. Почему? Не знаю. Однако, замечу: существует общественное мнение, что для успешной карьеры нужно иметь три вещи: диплом о высшем образовании, иностранный язык (лучше английский) и владение компьютером (ещё желательно иметь личный автомобиль). Первые три пункта ЛЭТИ обеспечивает. При этом как-то оказывается, что многие студенты имеют свои автомобили. Около ЛЭТИ постепенно возникает проблема с парковкой. Что это — начавшийся рост или случайный локальный максимум? Кто знает?»

В первые дни после совещания в Кремле в газетах и на телевидении возник некоторый всплеск интереса к проблеме, говорили о роли и перспективах развития науки в России. Сейчас опять все молчат. А проблема чрезвычайно важна, ибо без высокоразвитой современной науки общество не сможет обеспечить суверенитет своего государства. По существу речь идёт о том, быть ли России великой державой в наступившем тысячелетии. Что думают об этом читатели «Электрика»?

О.Г. ВЕНДИК